

- Значит, подтверждено.

После того, как провалился его мелкий план по захвату дирижаблей бесплатно, Исаак пообещал разъяренному Мазелану пять процентов акций индустрии в качестве «дара дружбы».

Только тогда Мазелан удовлетворенно улыбнулся, прежде чем отключиться. Сидящий с зажатой в зубах сигаретой Исаак уставился на черный монитор и что-то с горечью пробормотал себе под нос.

Мазелан, казалось, не обратил внимания на тот факт, что, рассматривая революционный потенциал дирижабля, Централ одобрил его слишком быстро - возможно, даже поспешно. Скорее всего, какая-то информация от него скрывалась преднамеренно, учитывая его роль де-факто корреспондента и посредника между Исааком и организацией.

Мог ли Исаак действительно без колебаний проявить себя в самый критический момент, не предупредив прежде Централ о том, что собирается сделать? Он не был уверен в своем нынешнем положении. Слишком многое осталось неизвестным.

Он не мог стать первым, кто появился из ниоткуда в этой сложной игре за власть между Империей, Королевой, нелюдьми и поддерживающими баланс Пендлтонами. Хотя захватчики и были незваными гостями, но они также являлись полезными шахматными фигурами. Именно поэтому Исааку вообще дали хоть какой-то шанс вступить в игру.

«Когда игрок и шахматная фигура становятся одним и тем же - это часть очарования игры»

Исаак, наконец, составил грубый набросок поля битвы фракций.

Департаменты Надзора и Анализа были условно нейтральными. Империя и Королева враждебно относились друг к другу. Исаак не знал, по какой именно причине они сражались друг с другом, но победа или поражение будут решаться путем завладения или уничтожения шахматной фигуры, которой являлся Исаак.

- Так что это я, стал королем? Какое повышение, хах.

Хмыкнув, Исаак покинул комнату с коммуникатором. Но уже очень скоро впал в легкий шок, когда вместе с бокалом фруктового вина Риззли принес ему и новость.

- Они вернули аннексированную территорию?

Под руководством маркиза Деборы их тактика блицкрига обеспечила молниеносную победу.

Они устранили высшее руководство врага и заставили их просить мира, получив суперприз с минимальными потерями.

Если бы они объединили свои территориальные военные трофеи, их земли стали бы достаточно большими, чтобы претендовать на титул герцога, как могли бы это сделать маркиз Лихтен и граф Вольфганг. Но представить себе, что они охотно разделят эти территории – хоть ради денег, хоть во славу стабильности – было практически нереально. Этот акт был просто невозможен для дворян, одержимых титулами и властью.

- Вы ведь знаете, что они передвигаются по тонкому льду. Ходят слухи, что они предпочли упрочить свое положение, а не из жадности выдвигать опасные требования.

- Ой, не смей меня, - фыркнул Исаак.

Что он там сказал? Их нынешнее положение опасно? В этом мире все еще существовало множество людей и фракций, желающих вложить в них деньги. Даже сам Исаак рассматривал маркизат Дюберон как потенциальную инвестицию - если она дойдет до ранга герцогства.

Этот коварный мир запоминал только первых. Люди знали, насколько сложен такой путь, поэтому и запоминали тех, кому удавалось его пройти.

Чтобы семья Вольфгангов доросла до герцогского титула, Лайла должна была дожить до своей церемонии совершеннолетия. На ее хрупкие плечи легла обязанность противостоять коварным планам и предательству, всем охочим добраться до нее и воспользоваться нею в своих целях. Но что, если бы другая семья заслужила титул до нее? Быть первым сложно, но вторым и третьим уже намного проще. Вот почему Исаак безмолвно надеялся, что семья Дюберон тоже попробует добиться герцогского титула.

Маркиза Дюберон была амбициозной женщиной. А еще она обладала талантами, вполне соответствующими таким амбициям. Несмотря на то, что она была более чем квалифицирована, чтобы бороться за титул, эта женщина вдруг охотно отказалась от самой возможности.

- Мне это не нравится... такое чувство, будто они закладывают фундамент, который впоследствии будет использован против меня.

Отказавшись от титула, Дюбероны оставили большой след в истории. Конечно, Вольфганги выживут, пока Исаак жив и здоров, но что, если его не станет? Если бы Империя надумала использовать семью Дюберон в качестве предложения, чтобы разделить территорию Вольфганга и вместо этого дать Лайле титул маркизы, у девчонки не было бы права голоса, чтобы оспорить это решение. Технически это все еще было продвижение на новый уровень.

- Я должен сделать ситуацию куда более определенной...

- Прощу прощения? В каком смысле?

- Не обращай внимания, это мой личный проект. Кстати, как дела у мелкой паршивки?

Риззли глубоко вздохнул и с некоторой неохотой посмотрел на своего начальника.

- С ней так грубо обходятся, что смотреть больно.

Она все еще оставалась просто мелкой паршивкой. Нелегко иметь дело со взрослыми, насквозь пропитанными жадностью. Они набросились на нее со всех сторон, запугали и запутали. Одно неверное слово, и они воспользуются возможностью, чтобы склонить переговоры к более выгодным для них условиям. Ее обманывали, даже не меняясь в лице.

- А чем занята барышня?

- Из-за своего имени, ей сложно даже показываться на переговорах. Эти идиоты используют этот факт, чтобы заставить леди Ривелию отойти в сторонку, когда она все же появляется.

- Давят на барышню? Серьезно? Да уж, есть много оригинальных способов покончить жизнь самоубийством. А что насчет Зеромана?

- Кажется, он старается. Но все же есть предел тому, что может сделать один человек.

Исаак увидел в глазах Риззли намёки на разочарование и враждебность. Вынув сигарету изо рта, он переспросил:

- Ты действительно полюбил ее или просто разыгрываешь спектакль?

Риззли мгновенно покраснел.

- Пятьдесят на пятьдесят.

- Разве эти умственно отсталые не в курсе, что я отменю переговоры, если мне что-то не понравится?

- Я думаю, это из-за столкновения с маркизом Лихтенем.

- Хм? Причем тут Лихтены?

- Вы можете себе представить – Порт Сити считает, что вы хотели бы закончить переговоры до

того, как разразится война с ними!

На лице Исаака появилась ухмылка.

- Конечно, они так думают. Кажется, они все еще ослеплены славой своих былых времен. Как там поживают Лихтены?

- Ах, да! Срочное сообщение пришло не от Сэйтса, а из Департамента Надзора. Но отчет в лучшем случае действительно сомнительный...

- И что там?

- В нем говорится, что эмиссары, которые посетили виконта Розенбурга для переговоров, подверглись нападению.

- Нападение на эмиссаров? Разве это не противоречит провинциальным законам о войне?

- Это серьезное преступление, которое не останется безнаказанным... поэтому мы запросили дополнительную информацию. Говорят, что некоторые из сопровождающих эмиссаров начали нападать на других, - заметив, что выражение лица Исаака приобрело изумленный вид, Риззли поспешно продолжил объяснять. - Судя по всему, эмиссары защищались от ожесточенного лобового нападения. Без каких-либо других доказательств закон наверняка заставит виконта Розенбурга склонить голову.

- Хм. О боже, я действительно и сам задумывался о подобном методе, но сдался, потому что не знаю никого, кому мог бы приказывать так бессмысленно умереть. Кто бы мог подумать, что кто-то другой способен на подобное, - пробормотал Исаак, и Риззли закричал, как будто давно об этом догадывался.

- Я так и знал! Это был ваш приказ!

- Эй! Не делай таких сомнительных заявлений. Ты сам-то слышал, чтобы я кому-либо велел умереть? Ты же там присутствовал лично.

- Это правда, но...

- А ты уверен, что мы действительно сможем этим воспользоваться? Будет проблематично, если окажется, что они умерли без причины.

- Как вы думаете, что звучит более правдоподобно: правда о том, что эмиссары сошли с ума и убили друг друга, или ложь о том, что радикально настроенный на войну виконт не смог сдержать свою ярость и напал?

Совершенно определенно это был последний вариант.

- Но должны быть доказательства того, что сражение велось с обеих сторон. Рыцари виконта должны были остаться чистыми и невредимыми, верно?

- Хах... Кто мог представить себе нападение на эмиссаров? Кроме того, это в любом случае была бы битва закаленных в боях рыцарей и только что закончивших обучение наемников. Если расценивать это как засаду, то следствие сочтет вымыслом любые незначительные расхождения.

- Хм. Звучит логично. Итак, с Лихтенами разобрались?

- Да. Знающие люди наверняка в курсе, что произошло на самом деле, но это тем более заставит их отступить. В конце концов, такое не может не пугать.

- Хорошо, что это закончилось в течение года. Теперь нам просто нужно разобраться с Порт Сити прежде, чем представлять дирижабли широкой общественности.

- Дело с Лихтенами закончится без сучка и задоринки, но что вы планируете делать с Порт Сити?

- Я уверен, что паршивка отлично справится.

- Я говорю это, потому что этого не произойдет, - проворчал Риззли.

- Тогда иди и помоги ей, - выдохнув дым, произнес Исаак.

Лицо медведя на мгновение просветлело, а затем он снова разочарованно посмотрел вниз.

- Эй, а кто позаботится о вас, если меня здесь не будет?

- Я смогу нормально существовать и без тебя.

- Я уверен, что вы определенно выживете. Вопрос - какой ценой?

Говоря это, Риззли смотрел на Исаака так, как смотрел бы на легкомысленного родителя, бросившего своего маленького ребенка возле глубокого пруда.

- Ну, тогда постарайся покончить со всем как можно быстрее. Очевидно же, что в конечном итоге скорость ведения этих переговоров зависит именно от нас. Я лучше проведу несколько дней в одиночестве и займусь своими делами, чем продолжу слушать твое бесконечное нытье.

- Но...

Исаак знал, почему Риззли все еще колеблется, поэтому с улыбкой добавил:

- Я оставлю сообщение для Кюнэтт.

- Правда? Спасибо!

Риззли отправился на помощь Лайле, и Кюнэтт с Рейшей тут же стали бороться за роль нового ассистента Исаака.

- Я его секретарь!

- ...Тогда иди и сделай мне чаю.

Исаак был буквально вынужден отдать приказ, когда Кюнэтт уставилась на него с очевидным рвением и воодушевлением. Кюнэтт в сопровождении Джулии тут же дружно ринулись на кухню. Сам по себе подогрев воды и подготовка блюда получились шумными, но потом очередь дошла до чашек.

Посуда для чая вдруг оказалась вне досягаемости обеих, и обе девушки начали яростно подпрыгивать, чтобы дотянуться до нужной полки. Каждый мог бы догадаться, что произошло дальше. Естественно, вскоре вся посуда со звоном рухнула на пол.

Дзынь-дзылынь!

Фарфор и керамика разлетелись на осколки. Кюнэтт и Джулия тут же покосились на Исаака, опасаясь выговора, но тот лишь легкомысленно отмахнулся.

- Когда Риззли об этом узнает, то разрыдается.

- ...Я приберусь.

Девчушки тут же стали замечать следы своего преступления. Похоже, они забыли, что их первоначальной целью было приготовить чай для Исаака. И парень не стал им об этом напоминать, вместо этого повернувшись к эльфийке.

- Рейша, можешь принести мне фруктов...

- Ухе-хе! Сонбэнним, это так вкусно!

- Я почти уверен, что это фруктовое вино предназначалось не для тебя...

Рейше удалось найти фруктовое вино без ведома Исаака. Обернувшись к ней, он обнаружил девушку с ярко-красным лицом, глуповатой улыбочкой и прижатым к губам горлышком бутылки. Исаак печально вздохнул, а затем потянулся за сигаретой.

- Фырк - фырк... Я чувствую запах гари. Ах! Огонь! Пожар!

Джулия прекратила уборку и принялась, чтобы найти источник запаха. Уже довольно скоро она осознала, что скатерть оказалась слишком близко к огню, разведенному для нагрева воды, и теперь ткань загорелась. Сначала закричала Джулия, затем Кюнэтт, и обе стали лихорадочно метаться вокруг, не делая ровным счетом ничего толкового.

- ...Может, сначала потушите огонь?

Прямо сейчас Исаак испытывал странную смесь недоумения и раздражения, прищуренными глазами наблюдая за тем, как девчушки просто носятся вокруг, даже не думая о том, чтобы исправить ситуацию. Он повернулся к Рейше, чтобы приказать ей заняться этим, но обнаружил эльфийку дремлющей в обнимку с бутылкой.

Не имея иного выбора, Исаак встал и потушил огонь. Затем ногой сдвинул осколки посуды в угол комнаты, после чего извлек чудом уцелевшую чашку, засыпал заварку и набрал воды. В конце достал закуски и мед для Джулии и Кюнэтт.

- Просто перекусите и притихните, пожалуйста.

Полностью осознавшие свою вину девчушки просто стояли на своих местах, глядя на Исаака щенячьими глазами. Но как только добрались до вкусностей, на их лицах появилось ликование. Они полностью погрузились в истребление сладостей, и Исаак равнодушно наблюдал за ними, потягивая чай.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1520781>